

УДК[316:39] (470.621)

ББК 60.5

К-17

*Калашаова Дариет Аскербиевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры философии, социологии и педагогики, факультета управления ФГБОУ ВПО «Майкопский государственный технологический университет»,
т.: 8 (8772)210266.*

**СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
ФЕНОМЕНА «АДЫГАГЪЭ» В ОБЩЕСТВЕ**
(рецензирована)

В данной статье автор осмысливает морально-этический феномен «адыгагъэ», процесс становления и развития, выявляет адаптационные возможности формирования ментальности адыгов в современном обществе.

***Ключевые слова:** иннокультурное окружение, этнофеномен «адыгагъэ», традиционное общество, ментальность.*

Kalashaova Dariyet Askerbiyevna, Candidate of Sociology, associate professor of the Department of Philosophy, Sociology and Pedagogics of FSBEI HPE "Maikop state technological university", tel.: 8(8772) 210266.

**SOCIOCULTURAL ASPECTS OF FUNCTIONING OF THE PHENOMENON OF "THE
ADYGH CODE" IN SOCIETY**
(reviewed)

In this article the author comprehends moral and ethical phenomenon of the "Adygh code", the process of formation and development, reveals adaptation opportunities of the formation of mentality of the Adyghs in modern society.

***Keywords:** foreign culture environment, ethno phenomenon "Adygh code", traditional society, mentality.*

В период глобализации и интеграции российского общества в экономике, политике и культуре человечества наблюдается кризис. Трансформации подверглись морально нравственные ценности, обряды и традиции, что приводит к новым проявлениям культуры.

В свою очередь традиционное мышление адыгов претерпевает существенные изменения и интегрируется в другую ментальную парадигму с сохранением доминантных ценностей.

Осмысление феномена «адыгагъэ» в адыгском социуме в переломный период является актуальной задачей современной науки. Исследование динамики трансформации обычаев и традиции традиционного мышления и мировоззрения этносов является актуальной темой, так как менталитет, который находится в постоянном состоянии диалектического процесса становления и эволюции подвержен изменениям.

Понятие «ментальность», как трактуют исследователи, характеризует людей, живущих в одной культуре и позволяет объяснить специфику и описать своеобразие видения этими людьми окружающего мира [1].

Ментальность стала предметом научной рефлексии еще в XIX веке. Так Л. Леви-Брюль назвал феномены сознания *mentalite*, Э. Дюркгейм характеризовал ментальность «коллективным сознанием».

Проблема становления и развития категории «ментальности» широко рассматривалась во французской исторической школе «Анналов» – М. Блоком, Ф. Бродельем, Л. Февром и др. В своих работах они пытались реконструировать историю культуры, ценностные ориентации, мировидение, традиции и символы, то есть через ментальные характеристики социальных групп и индивидов.

В современной период существенные изменения ментальности возникли в результате глобальных реформ. После распада нашей страны и падения «железного занавеса» стали очевидными отличительные особенности советских людей от представителей западного мира. В постсоветский период произошли серьезные изменения в ментальности наших соотечественников. В общественном сознании больше стали превалировать материальные ценности, наблюдается снижение влияния общественного мнения на индивида. В связи с этим, в науке стало актуальным исследование современных социокультурных параметров народов, динамики ценностных ориентации этносов, их влияние на производственную, культурную, семейную жизнь. Такие исследователи как М.А. Барг, В.Х. Болотоков, И.Х. Дубов, И.К. Пантин, Т.М. Полякова, В.Е. Семенов и др. осмыслили это понятие с философской, социологической, психологической и другой точек зрения.

Динамика менталитета тесно связана с внешними воздействиями на личность и социетальную общность. Для выявления изменений менталитета адыгского этноса, считаем необходимым обратиться к определению понятий «северокавказская ментальность».

По мнению известного ученого Р.А. Ханаху, менталитет – это специфические культурные и социальные стереотипы поведения и мышления, отличающие одни модели поведения и мышления от других. Это система иерархически соподчиненных ценностей, способная преобразовываться в культурно-психологические и культурно-поведенческие автоматизмы. Такие морально-этические кодексы идентичности – адыгство, абхазство, грузинство и др., которые лежат в основе менталитета кавказцев, основаны на обычаях и традициях. Эти кодексы выступают как морально-нравственные императивы и выступают ядром менталитета и мировоззрений. Это основная ментальная и мировоззренческая доминанта. И все поведенческие акты корректируются под эту доминанту [2].

Формирование феномена адыгства происходило постепенно и окончательно оформилось в период феодализма одновременно с формированием этнического самосознания адыгского этноса. Как система моральных духовно-нравственных моделей мышления и поведения представляет собой свод неписаных законов (обычаев), известных под названием адыгэ хабзэ. Через призму «адыгагъэ» осмысливаются, воспринимаются и оцениваются процессы, происходящие в обществе. Адыгство представляет для них тот идеал жизни, к которому необходимо стремиться. Это определяет мировосприятие адыгов и оказывает влияние на различные стороны жизни, регулирующие человеческие взаимоотношения в жизни этнического социума, обязывает соблюдать обычаи, правила поведения, этикет, быть добрым, почтительным, рассудительным, мужественным во имя одной высшей цели – человечности.

В период социалистической модернизации традиционный адыгский менталитет не претерпел радикальных последствий и даже «законсервировал» некоторые формы

ментальной идентичности. Остались почти нетронутыми многие традиции и характерные черты основных этнокультурных универсалий адыгов. Моральный кодекс адыгства и строителя коммунизма совпадали, так как в традиции и социализме общественное понималось выше, чем личностное.

Необходимо отметить, что в период советской власти общий образовательный уровень адыгов возрос, появилась прослойка национальной интеллигенции, так как культура адыгов была "национальной по форме и социалистической по содержанию". Это выразилось во взаимообмене и взаимопроникновении нравственных ценностей разных народов нашей страны, повлияло на некоторые изменения и трансформацию менталитета адыгов.

Геополитические, патриархально-экономические, природные и другие факторы, определили трансформацию менталитета адыгов. Переход от индустриального к постиндустриальному обществу характеризуется универсальной множественностью ментальностей. При этом этническая ментальность перманентно видоизменяется, но не исчезает. В период глобализации трансформируются традиционные обряды и традиции. Несмотря на серьезные изменения ментальности адыгов, адыгство является и остается ядром этнической культуры адыгского этноса, что проявляется в сохранившихся связях с традицией сознанием и поведением.

Научное сообщество осмысливает феномен морально-этического кодекса адыгства.

Так известный исследователь Б.Х. Бгажноков указывает, что «адыгагъэ» – это «категория, служащая концентрированным выражением моральных правил поведения», «высшая ценность для основной массы населения – идеал, в направлении которого следует совершенствовать себя» [3].

А.Ю. Шадже определяет «адыгство как феномен, в котором аккумулируется все самое лучшее, характеризующее адыгов. Совокупность лучших нравственных норм, своего рода нравственный закон адыгов, т.е. предписание относительно того, как человек должен вести себя дома и в обществе. Это самая сущность, имманентно присущая только адыгской нации» [4].

Иванова А.А. [5] считает, что адыгство – гибкая, динамичная моральная система, которая способна функционировать в социально-бытовой, производственно-экономической, политической, духовной сферах человеческой деятельности. Она утверждает, что адыгство является незаменимым механизмом построения общества с таким уровнем социальной интеграции, который способен обеспечить духовное единение различных групп адыгского социума во времени и пространстве.

Все указанные исследователи отождествляют этнофеномен «адыгагъэ» с адыгским этикетом, терпимостью, мудростью и человечностью и определяют как кодекс моральных правил поведения.

В современных условиях к традиционным ценностям адыгов С.А. Ляушева относит образованность человека. Она считает, что «образованность» является важным критерием определения места личности в обществе» [6].

Основываясь на результатах социологических исследований в своих работах она проанализировала вопрос о взаимовлиянии «адыгагъэ» и исламской религии. С.А. Ляушева указала на то, что отдельные мусульманские обряды слились с традиционной культурой и приобрели этническую окраску.

Феномен «адыгагъэ» не есть застывшее явление, его содержание с течением времени обновляется. В современный период, когда трансформируются социально-

экономические, политические и культурные стороны жизни, происходят изменения ценностей и ценностных ориентаций. Адыги находятся в процессе адаптации к новым условиям. У некоторой части современных адыгов выполнение предписаний «адыгагъэ» представляется ненужным и устарелым. Но большая часть адыгов отличается приверженностью исполнению традиций и обрядов, которые являются составной частью «адыгэ хабзэ».

В последние годы в молодежной среде все чаще приходит осознание необходимости национального самосохранения, которое выражается возрождением обычаев и традиции. Вероятнее всего это связано с тем, что, распространившиеся «новые» ценности и идеалы ведут к разочарованию адыгской молодежи, так как они не всегда подходят особенностям адыгского менталитета.

Зарубежные адыги, которые рассеялись по всему миру и живут в 55 странах мира являются носителями неписанных законов «адыгагъэ». Несмотря на то, что в течение длительного времени они находятся в условиях иннокультурного окружения, у них есть осознание принадлежности к адыгскому этносу. Зарубежные адыги свято хранят традиции и обычаи предков. Их объединяют морально-нравственные принципы «адыгагъэ» и приверженность нормам «адыгэ хабзэ», а также тоска по родной земле.

Несмотря на исторические перипетии, благодаря чрезвычайной устойчивости древнейшей культуры они сумели сохранить ее ядро.

В современный период сохранение этнофеномена «адыгагъэ» во многом зависит от способности противостояния тотальному инокультурному влиянию и растворению в глобальной общемировой мировой массовой культуре. В этих условиях чрезвычайно велика опасность исчезновения культуры, языка, самобытности. От возможности адаптации менталитета адыгского этноса будет зависеть и его изменения. Для самосохранения адыгский народ должен приложить огромные усилия для сохранения своей идентичности и вернуться к истокам своей культуры и традиций. Каналами сохранения и воспроизводства адыгского менталитета являются доминантные ценности такие как, гостеприимство, почтительное отношение к старшим, специфические семейные отношения, язык, толерантное отношение к человеку, любовь к родине и др.

Литература:

1. Бгажноков Б.Х. Адыгская этика. Нальчик: Эльфа, 1999. 96 с.
2. Дубов И.Г. Феномен менталитета: психологический анализ // Вопросы психологии. 1993. №5.
3. Иванова А.А. Психология этнической идентичности личности. Краснодар: Изд-во КубГУ, 2001. 232 с.
4. Ляужева С.А. Религиозные аспекты феномена «адыгагъэ» (история и современность): автореф. дис. ... канд. филос. наук. Москва, 1997. 23 с.
5. Ханаху Р.А., Цветков О.М. Феномен адыгагъэ (К постановке исследовательской проблемы) // Философия и социология в Республике Адыгея. Майкоп: Изд-во АРИГИ, 1994. №1.
6. Шадже А.Ю. Феномен кавказской идентичности // Очерки кавказской культуры / Под ред. А.В. Дмитриева. Майкоп: Изд-во Адыг. гос. ун-та, 2001.

References:

1. Bgazhnokov B. H. *The Adygh ethics. Nalchik: Elf, 1999.96 p.*

2. Dubov I.G. *Phenomenon of mentality: psychological analysis/*Psychology Questions. 1993. No. 5.
3. Ivanova A.A. *Psychology of ethnic identity of a personality. Krasnodar: Publishing house of KUBSU, 2001. 232 p.*
4. Lyausheva S.A. *Religious aspects of the phenomenon of the "Adygh code" (history and modernity): abstract of diss. Cand. of Philosophy. M., 1997. 23 p.*
5. Khanakhu R.A., Tsvetkov O.M. *Phenomenon of the Adygh code (to the statement of the research problem)//Philosophy and sociology in the Republic of Adyghea. Maikop: ARIHR publishing house, 1994. No. 1.*
6. Shadzhe A.Yu. *Phenomenon of the Caucasian identity//Sketches of the Caucasian culture / Ed. by A. V. Dmitriyev. Maikop: ASU Press, 2001.*